О важности просвещения и сути исламского искусства мы побеседовали с президентом культурно-просветительского Фонда Марджани Рустамом Сулеймановым за несколько недель до открытия в Казани выставки «Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара».

Интервью провела Александра Шапалина.

Вы едва ли не единственный человек мусульманской уммы, который полностью отвечает понятию «культурный просветитель», весьма аккуратно, но планомерно пропагандирующий исламское искусство. Какие, на Ваш взгляд, самые яркие стереотипы удается разрушать благодаря просветительской работе?

«

Основной проблемой современного российского общества по отношению к исламу является незнание или знание поверхностное. И это создает почву для насаждения стереотипов. Мы поставили перед собой задачу рассказывать и об исламском искусстве, и о его истории, и об истории ислама вообще.

Это устраняет саму основу существования стереотипов.

Несколько лет назад в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина проходила большая выставка исламского искусства. Мне говорили, что для многих она стала откровением. Насколько эта выставка изменила общественное сознание — не мне судить. Но то, что многим она открыла глаза на исламское искусство, заставила задуматься — в этом я уверен.

Можете ли Вы сказать, какую-то эпоху исламского искусства любите больше всего?

«

Я пока стараюсь не концентрироваться на чем-то одном, каждый период — это определенная вершина. Каждое достижение в искусстве неповторимо. Их многообразие составляет достояние всего человечества. Существуют потрясающие образцы и архитектуры, и ковроткачества, и миниатюры. В ковроткачестве это, конечно же, Персия XVI века. В миниатюре — тимуридский и сефевидский периоды. В архитектуре, поскольку этот вид искусства непрерывно развивался, можно найти великие образцы от первых веков существования исламского общества до наших дней. Если говорить об общепризнанных жемчужинах, от Купола Скалы или дамасской Соборной мечети до мечети Султанахмет, — все это общее достояние человечества. Потрясающими образцами являются Тадж-Махал, площадь Регистан в Самарканде или комплексная дворцовая постройка в Гранаде.

Как Вы оцениваете разрушения величайших исторических памятников Пальмиры и уничтожение произведений искусства в музее в Мосуле?

«

Конечно же, это преступление. Однозначно объяснить подобные события невозможно. В чем причина такого помешательства и где корень зла: в игнорировании своей истории от собственного незнания, либо во внешнем влиянии. Главное, что подобные действия не имеют ничего общего с исламом, идут вразрез со всем тем, чем ислам жил столетиями. Ведь разрушаются те памятники, которые всегда находились на исламских землях. С другой стороны, можно провести параллель с событиями XIII века, когда не только исламский мир, но вообще вся Евразия были потрясены монгольским вторжением. И пожалуй, в то время больше всех пострадал исламский мир. Монголы разрушили многие памятники, сожгли библиотеки, и человечество понесло огромные утраты. И тем не менее, спустя короткое время исламское искусство вновь пережило расцвет. В ислам была привнесена, так скажем, новая кровь. Да, что-то потеряли, но приобрели, возможно, даже больше. Надеюсь, что и современные потрясения носят временный характер и через некоторое время наступит новый ренессанс.

Кстати, о ренессансе. Что касается современного исламского искусства: такое понятие вообще существует?

«

Да, существует, поскольку художественные приемы развиваются. Этот процесс отражается и в исламском искусстве. Но в отличие от западного современного искусства, исламское не забывает те цели, ради которых существует. Оно всегда находится в контексте своего собственного предмета. Постмодернизм западного современного искусства отвергает существование каких-либо истин и спорит с любой точкой зрения. Каждый раз мы слышим голос индивидуума, зачастую без оглядки и на окружение, и на нечто более высокое. В исламском искусстве основные темы — постижение Всевышнего и разговор о рае. Неспроста мы можем найти их в практически любом предмете исламского искусства. Появляются новые техники, и художники ими интересуются, но в целом исламское искусство связано с традицией. Никто не забывает о традиции, она также успешно существует и сейчас.

То есть в основном это традиционные направления искусства? Ничего нового не появилось?

«

Если мы говорим о технике, то фактически любые современные технические приемы могут быть использованы и используются многими исламскими художниками.

Как вы оцениваете «обратный обмен» привнесения в жизнь и культуру мусульман западных ценностей и культурных кодов?

«

Если человек искусства сохранил в себе искру интереса развития и желание развиваться — он, как правило, открыт миру. И с этой точки зрения, конечно же, исламский мир продолжает воздействовать, и принципы исламского искусства также живо воздействуют и на западное, и на какое угодно искусство. Насколько это влияние велико — сложно сказать. Вряд ли это воздействие пока что очень существенное. Но то, что к нему периодически обращаются, заметно.

Как правильно дать определение исламскому искусству?

«

Как мы знаем, в исламе нет разделения на светское и религиозное, это некое единое пространство. Некоторые определяют исламское искусство как искусство мусульманских народов, что отчасти справедливо, но основной принцип исламского искусства — в каждом отдельном акте усматривать связь со Всевышним. Классический исламский художник своим творением, своей деятельностью выражал свою любовь ко Всевышнему, пытался постичь Творца, становясь к нему ближе. В чем, собственно, и есть задача мусульманина. Каждым шагом становиться ближе ко Всевышнему. Об этом и говорит исламское искусство: о том, что в центре мироздания есть Всевышний и мы движемся к нему. Всем мусульманам обещано вознаграждение райское, и эта райская тема также звучит как надежда на реализацию обещанного. И в этом, кстати, отличие исламского искусства от христианского. Христианское говорит, в общем-то, о том же самом, но подходы иные. Оно больше обращает внимание на страдания, на греховность и преодоление греховности, на аскезе, на мученичестве. Исламское искусство более радостное, более позитивное. Оно завлекает прекрасным и надеждой на еще более прекрасное.

Европейское искусство фигуративно, а ислам ограничивает человека орнаментализмом и каллиграфией. Проигрывает ли исламское искусство в богатстве самовыражения?

«

Во-первых, стоит обратить внимание на то, что изобразительный ряд в исламском искусстве все-таки присутствует. Единственное, он довольно строго ограничен областью применения. Изображения мы видим и в персидской миниатюре, которую точнее было бы назвать исламской. Миниатюра расцвела в Персии, но имела и арабские, и китайские корни. Развивалась и в Индии, и в Османской империи. Изобразительный ряд мы видим в утилитарных вещах, в ткачестве, ковроткачестве, керамике, художественной ковке. Нельзя сказать, что исламское искусство совсем бедно или абсолютно проигрывает. Конечно, портретная, сюжетная или натурная живопись в христианском искусстве изначально была более развита, в дальнейшем она стала основой светского европейского искусства. Исламский подход изначально более многогранен, и склонность и к орнаментике, и к абстракции, и к смелой игре с цветом, и к тому, что каждое произведение многосмысловое, — это дает такие преимущества и гораздо большие возможности.

Если не привязываться к народностям, национальностям, историческим моментам, есть ли единый культурный код исламского искусства?

«

Это то, о чем я уже говорил, пожалуй. В каждый момент знать, благодарить, любить и поклоняться Всевышнему. Способы выражения могут быть самыми разными. И чем прекраснее творение, чем полнее реализован замысел, тем художник более полно себя и выразил и приблизился к цели. Искусство не самоцель, не просто украшение жизни. Надо понимать, что исламское искусство — это еще и движение ко Всевышнему. Даже простая витиеватость узора — это не просто декоративное обрамление, а акт поклонения, акт любви и попытка приблизить себя ко Всевышнему. Вот это, пожалуй, основное.

Человеку, далекому от искусства, мне кажется, вообще тяжело о таких высоких понятиях говорить. Например, вот смотрит такой человек на ковер с какими-то прекрасными узорами. Он может сказать: «Это красивый ковер», но он не понимает, в чем акт поклонения и любви, который испытывал мастер в процессе создания этого ковра. Как Вы ему можете это объяснить?

«

Оценка предмета по восприятию «красиво» — это уже первый шаг к познанию. Как известно, ислам требователен сам по себе, он требует усилий, он требует постоянного обучения, постоянного осознания, постоянной самокритики — в конце концов, поэтому в каждом предмете исламского искусства фактически заложено это требование: «Познавай больше! Попытайся понять, в чем здесь был замысел». Точно так же, как для мусульман основное чудо материализованное — это Коран. Но смыслы его настолько глубоки и многогранны, что люди до сих пор познают его и возвращаются, перечитывают и обсуждают, и находят все новые и новые смыслы. Те же принципы отразились во всех сферах исламской жизни, в том числе и в искусстве. Искусство — один из способов отразить божественное в мире явленном. Поэтому оно требует определенных интеллектуальных, духовных и художественных усилий. И это все создает в итоге гармоничную картину.

И если уж мы фантазируем на тему такого необычного музея, то даже не просто человек был бы центром экспозиции, а ребенок. Неспроста дети воспринимаются как носители божественного света.

А если бы сейчас создавался музей, в котором каждой конфессии предложили бы представить один предмет искусства, который бы отразил ее суть, что бы Вы выбрали для этого музея?

«

Только один экспонат? Задача интересная. Вполне возможно, что главным экспонатом этого музея был бы сам человек. Как божье творение, как вместилище всех противоречий. Христианство говорит о том, что человек — существо изначально греховное. Ислам больше говорит о светлой стороне и призывает, чтобы эта светлая сторона побеждала темную. С одной стороны, человек не является вышедшим из-под пера, резца или кисти другого человека, но в акте сотворения человека всегда присутствует сам же человек, даже пара.

И если уж мы фантазируем на тему такого необычного музея, то даже не просто человек был бы центром экспозиции, а ребенок. Неспроста дети воспринимаются как носители божественного света. Даже в христианской живописи именно с детей списаны ангелы. Они не является образцами искусства человеческого, рукотворного, при этом они —посредники между человеком и Всевышним. Человек не может быть рожден без божественного участия. Если призадуматься, мы поразимся, насколько мы уникальны, каждый сам по себе. Даже на биологическом уровне каждый из нас является результатом победы одного сперматозоида среди сотен миллионов, уже каждый из нас избран из сотен миллионов. И мы находимся в таком прекрасном месте — на Земле. Разве это не отображение рая? И во многом нашими же усилиями она превращается в отхожее место, в мусор. При этом мы можем не только сохранить ее в состоянии, близком к изначальному, но еще больше приблизить ее к раю, как это делали в Гранаде или даже просто в садах и парках, где можно себя ощутить как в райских кущах. Земля — продукт божественный и гармоничный. Природа полностью подчинена законам мироздания, а стало быть, божественной воле. Человек был создан из глины — земного материала. Но Всевышний поставил человека выше существа из огня, и мы, таким образом, уже на полпути ко Всевышнему. И в наших руках, в детских руках, поскольку очень скоро они станут взрослыми, и в этих головах, и в этих сердцах залог вот этого дальнейшего приближения. Исламское искусство пытается приблизить и наш мир к миру идеальному, и самого человека приблизить к прекрасному Творцу.

Планируете ли Вы в ближайшее время такой же глобальный проект, как «99 имен Всевышнего», представленный в ГМИИ им. А. С. Пушкина три года назад?

«

Я надеюсь, не будет никаких препятствий и 19 февраля, ин ша Аллах, мы откроем крупный и важный выставочный проект в Казани, в центре «Эрмитаж-Казань». Эта выставка посвящена путешествию Ибн Фадлана. Напомню, что посольство багдадского халифа посетило Волжскую Булгарию в 922 году. Это дата принятия ислама Волжской Булгарией. Выставка привлекает внимание к этому событию и к самому путешествию, которое было довольно тщательно записано секретарем посольства. Благодаря его записям мы узнаем о народах и землях, которые посольство посетило: Иране, Хорасане, Бухаре, Хорезме, Булгарии, степям между Хорезмом и Волгой. Выставка показывает предметы материальной культуры, которые мы, как бы находясь в составе этого дипломатического каравана, могли бы видеть в тех местах. Будет экспонироваться большое количество средневекового материала. В основном, конечно, это археологические памятники из Эрмитажа, ГМИИ им. А. С. Пушкина, Музея Востока, из собрания трех поволжских музеев — Самары, Волгограда, Астрахани, и предметы из коллекции Фонда Марджани. Будут представлены интереснейшие образцы культуры булгар, хазар, гузов, хорезмийцев. Это прекрасная возможность увидеть богатство истории народов, которые населяли Россию, и соседей и прикоснуться к глубокой истории российского ислама.

А в Москву не привезете эту экспозицию?

«

Не знаю, дойдет ли она до Москвы, но кураторы из Эрмитажа говорят о том, что большой интерес и к выставке, и к этой теме проявляют разные музеи, в том числе зарубежные. В частности, американские, казахские и венгерские. Венгры ведь наши земляки в некотором смысле, выходцы с территории современной России. Можно найти много параллелей в раннем венгерском искусстве с искусством других «российских» народов — булгарским, и аланским, и хазарским. Это еще раз подчеркивает, насколько многие народы на самом деле ближе друг к другу, чем кажется, насколько мы все родственны друг другу.

Фонд поддержки и развития научных и культурных программ, названный именем Шихабутдина Марджани (1818–1889), татарского богослова и историка, был создан в 2006 году. Это негосударственная общественная некоммерческая организация, ставящая своей задачей содействовать осуществлению оригинальных программ в области развития гуманитарных наук, культуры и искусства. С этой целью Фонд принимает участие в ряде научных и культурных отечественных и зарубежных проектов, направленных на сохранение культурного наследия народов Евразии, сотрудничает с научными и культурными учреждениями Российской Федерации, образовательными и исследовательскими центрами, общественными организациями. Фонд осуществляет проведение, поддержку и поощрение научных исследований в различных областях общественных и гуманитарных наук — религиоведения, культурологии и искусствоведения; организационно-методическую и консультативную работу по развитию международного сотрудничества, информационное обеспечение международной деятельности; координацию и сопровождение образовательных, исследовательских, инвестиционных и прочих проектов; организацию и проведение выставок, конференций, симпозиумов, семинаров, конкурсов, лекций, концертов, кино- и видеопоказов, фестивалей и иных мероприятий; поддержку и проведение образовательных, творческих и досуговых мероприятий для детей и юношества. В настоящее время Фонд Марджани реализует проекты в нескольких основных направлениях: издательском, музейно-выставочном, научном и культурно-просветительском. Научно-исследовательская деятельность фонда включает комментированный перевод на русский язык ценных трудов арабо- и персоязычных авторов прошлого и современности, введение их в научный оборот как важных источников по истории Востока и связей России с зарубежными странами, по истории культуры и искусства. В рамках программы фонд сотрудничает с ведущими научными учреждениями страны, в том числе Российским университетом дружбы народов (РУДН), Казанским федеральным университетом (КФУ), Институтом истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан (Казань). При поддержке Фонда Марджани в 2008 году начат выпуск научного исламоведческого альманаха Pax Islamica — «Мир ислама», — первого в России независимого научного издания, посвященного проблемам изучения ислама, истории и культуры мусульманских обществ.